

УДК 347

UDC 347

ЕЩЕ РАЗ О ФОРМИРОВАНИИ ОСНОВ ТЕОРИИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ КРИМИНАЛИСТИКЕ

FORMATION OF THE BASIS OF THE THEORY OF CRIMINALISTIC IDENTIFICATION IN DOMESTIC FORENSICS

Сабиров Х.А.

к.ю.н., доцент кафедры криминалистики
Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия

Sabirov H.A.

Cand.Law Sci., associate professor

Данная научная статья посвящена вопросам, касающимся формирования основ теории криминалистической идентификации в отечественной криминалистике

This article focuses on the scientific issues related to the formation of the basis of theory of forensic identification in national forensics

Ключевые слова: ТЕОРИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ, МЕТОДЫ КРИМИНАЛИСТИКИ, КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ, КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА, ГРУППОВАЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ, НАБЛЮДЕНИЕ И ЭКСПЕРИМЕНТ, СУДЕБНЫЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА

Keywords: THEORY OF FORENSIC IDENTIFICATION, METHODS OF CRIMINALISTICS, FORENSIC INVESTIGATION, FORENSICS EXPERTISE, GROUP AFFILIATION, OBSERVATION AND EXPERIMENT, FORENSIC EVIDENCE

Теория криминалистической идентификации исторически оказалась первой частной криминалистической теорией, выступающей как систематизированное знание и упорядоченная система понятий.

Началу её формирования в отечественной криминалистике положила статья С.М. Потапова «Принципы криминалистической идентификации», опубликованная в первом номере журнала «Советское государство и право» за 1940 год, положения которой впоследствии были развиты автором в брошюре «Введение в криминалистику» (М., 1946). Анализ этих работ дает представление о том, как понимал С.М. Потапов содержание теории криминалистической идентификации. Основные положения этой теории заключались в следующем:

1. Главную задачу и основную цель всех методов криминалистики составляет получение судебного доказательства тождества в результате исследования, называемого идентификацией. Термин «идентификация» по своему содержанию шире термина «отождествление». Последний обычно означает уже установленное тождество, «идентичность», тогда как первый – определенный процесс исследования, который может привести к выводу, как о наличии, так и об отсутствии тождества.

2. Метод идентификации является способом точного узнавания предметов и явлений; он объединяет в систему частные криминалистические методы и в различных видах и формах его применения представляет собой саму методологию криминалистического исследования.

3. Основанием метода идентификации служит возможность мысленного отделения признаков от вещи и изучение их как самостоятельного материала. Идентификации могут подлежать все возможные материальные предметы и явления, их роды и виды, количества и качества, участки пространства и моменты времени, человеческая личность в целом, ее отдельные признаки, физические свойства, умственные способности, внешние действия человека и его психические акты.

4. С точки зрения субъекта и способов идентификации в практике встречаются объекты тройкого рода; а) объекты по отношению к которым вопрос о тождестве решается непосредственно следователем или судом; б) объекты по отношению к которым этот вопрос решается при по-

мощи каких-либо систем регистрации, и в) объекты по отношению к которым решение того же вопроса достигается экспертным путем.

5. Принципами идентификации являются: а) строгое разделение объектов на идентифицируемые и идентифицирующие; б) разделение объектов идентификации на изменяемые и относительно неизменяемые; в) применение наиболее глубокого и детального, объединенного с синтезом анализа объектов идентификации; г) исследование каждого сравнительного признака в движении, т.е. установление зависимости наблюдаемого состояния данного свойства от предшествующих и сопутствующих условий.

6. Существует четыре формы применения единого метода криминалистической идентификации: приметоописательная (сигналитическая), аналитическая, экспериментальная, гипотетическая.

Эти основные положения основоположника теории криминалистической идентификации были восприняты авторами работ того времени следующим образом:

Б.И. Шевченко, положив без каких-либо уточнений выводы С.М. Потапова в основу своей теории трасологической идентификации, применительно к ее содержанию сузил круг идентифицируемых объектов до трех видов: неодушевленные предметы, которые имеют и способны сохранять определенное внешнее строение, люди и животные [1, С. 7].

С серьезной критикой концепции С.М. Потапова выступил Н.В. Терзиев. Отметив заслуги С.М. Потапова, он выразил свое несогласие с его

трактовкой понятия идентификации, указав, что оно дается им так широко, что «охватывает все познавательные акты. Получается, что всякое суждение, всякое исследование представляет собой идентификацию. Это построение представляется нам искусственным и ненужным. Понятие идентификации теряет присущий ему ясный смысл и становится весьма расплывчатым» [2, С. 44].

Кроме того Н.В. Терзиев отверг утверждение С.М. Потапова о том, что идентификация - специальный метод криминалистики. Идентификация не является «специальным» методом криминалистики, поскольку в криминалистике идентификация в принципе не отличается от идентификации в других науках – химии, физике и др. Наконец, сомнительно, чтобы идентификация могла рассматриваться вообще как «метод», поскольку она является задачей исследования [3, С. 44-45].

С позицией Н.В. Терзиева «...В криминалистике идентификация в принципе не отличается от идентификации в других науках – химии, физике и др.» выразил свое несогласие М.Я. Сегай, который отметил характерные черты криминалистической идентификации: во-первых, её результаты являются судебными доказательствами, что обуславливает специальные требования к методу идентификационного исследования; во-вторых, в криминалистике, в отличие от других наук, важно установление не только тождества, но и различия; в-третьих, главной задачей идентификации в криминалистике является отождествление индивидуально - определенных

объектов, что в других науках осуществляется весьма редко; наконец, в-четвертых, пределы изучения групповой принадлежности в криминалистике значительно шире, чем в других науках, поскольку здесь используются случайные свойства объектов [4, С. 13-15].

Аргументы М.Я. Сегаля показались Н.В. Терзиеву недостаточно убедительными. Согласившись с первым из выдвинутых М.Я. Сегаем доводов, он оспорил остальные и пришел к выводу, что некоторые особенности идентификации и установления групповой принадлежности в криминалистике относятся, однако, не только к этой науке, но и к смежным с ней: судебной медицине, судебной химии и т.п. «Если уж говорить о «криминалистической» идентификации, - заключил Н.В. Терзиев, - то более последовательно называть ее судебной идентификацией» [5, С. 14].

Однако спор на этом не прекратился. В 1961 г. свое мнение по этому поводу высказал А.И. Винберг. Он пишет: Если в физике, химии, биологии и других науках идентификация представляет собой процесс, призванный решить преимущественно чисто техническую задачу, стоящую перед той или другой наукой, то в ... криминалистике весь процесс идентификации целенаправлен на выявление конкретных фактов, имеющих значение для установления истины в расследуемом деле. Таким образом, криминалистическая идентификация, как и наука криминалистика в целом, служит в первую очередь целям правосудия. Это составляет важную и отличительную особенность криминалистической идентификации от идентификации

в других науках. В той же связи стоит и другая особенность криминалистической идентификации, заключающаяся в том, что итоги её проведения должны быть выражены в регламентированных процессуальных актах, вне которых установление тождества путем криминалистической идентификации не будет иметь надлежащего доказательственного значения. Вот почему криминалистическую идентификацию следует рассматривать как установление тождества того или иного объекта при собирании и исследовании доказательств в ходе осмотров, экспертиз и других процессуальных действий" [6, С. 77].

Оспорив некоторые положения концепции С.М. Потапова, Н.В. Терзиев в то же время дополнил ее характеристикой значения групповой (родовой и видовой) идентификации, указанием на варианты наличия идентифицируемого объекта при осуществлении акта идентификации, дал определение образцов для сравнения и описал предъявляемые к ним требования, обосновал наличие идентификации трех родов: по мысленному образу, по описанию или изображению, по следам или иным общественным проявлениям, отображающим свойства идентифицируемого объекта.

В процессе уточнения понятия родовой (видовой) идентификации большинство авторов склонялось к необходимости замены этого понятия другим – «установление групповой принадлежности». Толчком к пересмотру этого понятия послужило замечание Г.М. Миньковского и Н.П. Яблокова о том, что термин «групповая идентификация» неправилен, так

как объект может быть тождественен только самому себе. В данном случае речь идет о принадлежности объекта к определенной группе, т.е. о его сходстве с некоторыми другими объектами. Поэтому надо говорить об «установлении групповой принадлежности» (подобия, сходства)» [7, С. 83].

Далее А.И. Винберг дополнил концепцию С.М. Потапова описанием стадий процесса идентификации в криминалистической экспертизе, дал детальную характеристику видов криминалистической идентификации и подчеркнул, что «неподвижного тождества не существует, в свойствах объектов происходят изменения, которые путем анализа могут быть обнаружены и затем исследованы с точки зрения закономерности их образования и развития при помощи наблюдения и эксперимента» [8, С. 121-122].

За пятнадцать лет, прошедших со времени опубликования работы С.М. Потапова «Введение в криминалистику» (М., 1946), теория криминалистической идентификации, отражая закономерности развития всей науки криминалистики и используемых ею достижений естественных и технических наук, поднялась на качественно новую ступень развития.

В настоящее время большинство современных ученых криминалистическую идентификацию рассматривают в трех аспектах:

а) как частно-научную криминалистическую теорию – это учение об общих закономерностях установления тождества материально определен-

ных объектов самим себе в различные периоды времени, разработанное и используемое с целью получения судебных доказательств;

б) как исследовательский процесс – это процесс познания, позволяющий установить наличие или отсутствие тождества объекта самому себе по определенным отображениям во внешнем мире, то есть установить единственный объект, относящийся к преступлению;

в) как цель или результат – это установление факта наличия или отсутствия тождества, который может быть доказательством по уголовному делу

[9].

Литература

1. Шевченко Б.И. Научные основы современной трасологии. М., 1947. С. 7.
2. Терзиев Н.В. Идентификация в криминалистике. – Советское государство и право, 1948, № 12. С. 44.
3. Терзиев Н.В. Указ. статья. С. 44-45.
4. Сегай М.Я. Криминалистическая идентификация. – В кн.: Криминалистика и судебная экспертиза. Киев, 1957. С. 13-15.
5. Терзиев Н.В. Идентификация и установление родовой (групповой) принадлежности. – М., 1961. С. 14.
6. Винберг А.И. Насущные вопросы теории и практики судебной экспертизы //Сов. государство и право, 1961, № 6. С. 77.
7. Миньковский Г.М., Яблоков Н.П. Рецензия на учебник «Криминалистика» для юридических высших учебных заведений. – М, Госюриздат., 1950. Т. 1 //Соц. Законность, 1951, № 7. С. 83.
8. Винберг А.И. Основные принципы советской криминалистической экспертизы. – М., 1949. С. 121-122.
9. Криминалистика: учеб. / под ред. А.Г. Филиппова. 3-е изд., перераб. и доп. - М., 2004. С. 16; .Криминалистическое обеспечение предварительного расследования: Учеб. пособие для вузов / В.А. Адамова, Е.Н. Викторова, Л.Н. Викторова и др. Под ред. В.А. Образцова. – М.: Высш. шк., 1992. С. 24; Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю. Г., Россинская Е.Р. Криминалистика: Учебник для вузов / Под ред. заслуженного деятеля науки РФ, проф. Р.С. Белкина. – 2-е изд., перераб. и доп.- М.: Норма, 2006. С. 83.